

Джерри Пясецки

Пир вампиров

Пясецки Д.

Пир вампиров / Д. Пясецки —

День и ночь размышляет Лаура, как ей спастись из плена, и с ужасом осознает, что выхода, похоже, нет. Да и как может быть иначе, если несчастная девчонка томится не где-нибудь, а в глубоком подземелье мрачного замка, принадлежащего коварной и злобной вампирше, что решила устроить пир на весь вампирский мир. Но не знает Лаура, что на помощь ей вместе с ее одноклассниками спешит через время и пространство учитель-вампир Вик, окончательно решивший служить людям, а не своим соплеменникам... И вот ключ от заветной двери оказывается у спасателей в руках, кажется, что до свободы рукой подать, – и вдруг в самый разгар зловещего пиршества...

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава I	6
Глава II	10
Глава III	14
Глава IV	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Джерри Пясецки

Пир вампиров

Посвящается Наташе

ПРОЛОГ

Лаура Истон вскрикнула, когда почувствовала, как что-то маленькое и пушистое прошмыгнуло у нее между ног. Она немного успокоилась, убедившись по удаляющемуся шороху, что неизвестное шустрое существо устремилось в дальний конец помещения. Глаза девочки постепенно начали привыкать к темноте. Так, она разглядела, что каменные стены мрачного подземелья, в котором она только что оказалась, были серыми и влажными, как в пещере. Лауру охватила дрожь; девочка чуть не заплакала. «Должно быть, я и сама ужасно выгляжу при таком пепельно-сером освещении, – промелькнуло у нее в голове. – Можно себе представить, какой у меня сейчас цвет лица».

Когда Лаура охватила взглядом более обширную часть подземелья, она поняла, что ей грозят вещи пострашнее невыигрышного для внешности колорита. Посередине комнаты находился почти окаменевший деревянный чурбан огромного размера, напоминавший старинную колоду для разделки мясных туш. На стенах виднелись глубокие царапины, которые можно было принять за следы когтей каких-то неведомых хищников. В одном из углов подземелья болтались руки скелета, подвешенные цепями к потолку. Именно руки, ибо голова и остальные кости начисто отсутствовали. Лаура вздрогнула, когда увидела, что пол под висящими руками скелета усеян измятыми одноразовыми тарелками, пластиковыми соломинками для коктейлей и использованными салфетками. Рядом валялась скомканная скатерть, заляпанная красными пятнами.

Свет проникал в подземелье только сквозь зарешеченное оконце, расположенное под самым потолком, и через замочную скважину в массивной металлической двери.

Лаура осмотрела стены в поисках выключателя, хотя в глубине души осознавала, что сюда вряд ли проведено электричество. Но кое-что она все же нашла – прикрепленную к стене старинную табличку, написанную очень необычным, замысловатым шрифтом. Чтобы ее прочесть, пришлось стереть с надписи толстый слой пыли и паутины. Табличка гласила:

«Добро пожаловать в Подземелье Ванны!

Здесь проводятся самые изысканные приемы.

Памятка для дорогого гостя:

Запасные выходы – отсутствуют.

Пожарный выход – отсутствует.

Время приема – не ограничено.

Оставь надежду, всяк сюда входящий.

Спи беспокойно, дорогой товарищ!»

Чуть ниже этих слов сияло улыбкой нарисованное черной тушью лицо с клыками, под которым было начертано:

«Всего наилучшего.

Администрация».

Лаура Истон поняла, что она попала в беду. Ей грозила смертельная опасность. Ее похитили вампиры, и выхода она не видела.

Глава I

ВАМПИР НА ПОКОЕ

– Папа! – крикнула Лаура, чувствуя, что впадает в панику. Подземелье отозвалось на ее призыв гулким эхом. – Па-а-ааа-па-а-ааа!

– В чем дело, дочурка? Неужели ты не видишь, что я, можно сказать, занят?

Гораций Истон, отец Лауры, прятаясь за расположенной в углу подземелья каменной плитой, осторожно высунул голову.

– Папа, – повторила Лаура, направляясь к нему. – Это ты во всем виноват.

– Неужели? – отозвался Гораций, озираясь по сторонам.

– Вот именно.

– Правда?

– Истинная правда! – Лаура скрестила на груди руки и сурово насупила брови.

После некоторого раздумья Гораций решил постоять за себя. Он выпрямился во весь рост и сделал шаг вперед, однако его нога зацепилась за плиту, и он грохнулся на пол у самых ног Лауры. Не без труда перекатившись на спину, отец девочки тем не менее принялся отстаивать свои права.

– Если во всем виноват я, тогда, будь добра, ответь мне на несколько вопросов. Кто сказал мне: «Папа, мой учитель – вампир»? И кто вслед за этим заявил: «Мы должны его прижать, лучше всего при помощи шантажа»? Кто пожаловался: «Он поставил мне тройку с семью минусами. Мы заставим его исправить ее»? И разве это не твои слова: «Нам остается одно: доказать, что он вампир. Давай обратимся в полицию»? «Мы его разоблачим и уничтожим, – добавила ты. – Согнем в бараний рог, размажем по стенке и сотрем в порошок».

– А что ты мне на все это ответил? – Руки Лауры все еще были сложены на груди.

– То, чего требует дочка, должно быть исполнено. Точка, – отозвался Гораций Истон.

– Вот видишь, – сделала вывод Лаура, надув губки особым, только ей присущим образом. – Во всем виноват ты и только ты!

Прежде чем мистер Истон успел хоть что-то возразить, Лаура продолжила:

– А теперь, папа, я хочу сказать тебе всего три слова.

– «Я люблю тебя»? – со слабой надеждой в голосе предположил Гораций.

– Почти, – отозвалась Лаура. – Увези меня отсюда.

– И нас, и нас! – Из-за каменной плиты высунулись еще две головы. Они принадлежали Сэму и Сэмми Дрейперам, частным детективам, которых Гораций Истон нанял, чтобы добыть доказательства, обличающие учителя Лауры в вампиризме, и стереть его в порошок. Или на худой конец заставить его исправить Лауре отметку с тройки с семью минусами на пятерку с семью плюсами.

Дрейперы не ударили в грязь лицом и добыли доказательство в форме видеозаписи, на которой образ учителя Вика не запечатлелся – он, так сказать, зиял своим отсутствием. Теперь частные детективы оказались в одной лодке с Лаурой и ее отцом. Точнее, все они могли оказаться на одном столе – в качестве угощения для кровожадных вампиров.

Все их неприятности начались не так давно. Если говорить точнее, то сегодня – с того момента, когда вампирша Ванна, давняя подруга учителя Вика, подслушав разговор Истонов, узнала об их намерении отнести видеокассету в полицию. Заручившись поддержкой нескольких друзей-вампиров. Ванна решила помешать осуществлению этого замысла и без проволочек приступила к активным действиям.

Когда Истоны и Дрейперы шли в полицию со своей видеокассетой, отец Лауры ткнул свою дочь локтем в бок и, хихикнув, показал ей на семь фигур в капюшонах, которые быстро приближались к ним из предвечерних сумерек.

– Ты только посмотри, Лаура, – сказал он дочери, указывая на них рукой, – эти люди одеты точь-в-точь, как твой учитель.

Горацию Истону предстояло убедиться, что отмеченное им сходство странных фигур с учителем Виком не ограничивалось манерой одеваться. Когда две группы встретились, Истонов и Дрейперов втянуло в вихревое движение воздушных потоков, поднятых, как казалось, развевающимися капюшонами Ванны и ее друзей.

Вампиры носились вокруг своих жертв все быстрее и быстрее. Лаура чувствовала себя так, будто она очутилась в самом центре тайфуна; Гораций и Сэм Дрейперы так испугались, что лишились дара речи; а что касается Сэмми Дрейпера, то он вопил, не переставая:

– Хочу домой! Хочу домой! Хочу домой!

Из темного, мутного завихрения, в которое превратилась группа вампиров, начало проступать женское лицо. Оно вырисовывалось все отчетливее, пока не возникло перед Сэмми совсем близко, нос к носу. Лицо улыбнулось, обнажив заостренные книзу клыки.

– Домой? – весело и деловито переспросила вампирша. – Какая прекрасная идея! Думаю, тебе понравится у меня дома. Я устрою тебе очень теплый прием. Мое подземелье славится гостеприимством, – похвасталась вампирша, облизывая свои и без того влажные губы.

– Вернись в общий строй, Ванна, – прозвучал из вихря ворчливый голос. – Ты должна помочь нам перебросить по воздуху эти продовольственные товары.

– Извини, я пошутила, – проговорила Ванна, прыснув прямо в лицо Сэмми и ущипнув его при этом за мочку уха. – Никогда не могла удержаться от соблазна поиграть со своей едой. – С этими словами Ванна откинула назад голову и громко расхохоталась.

Когда Ванна снова растворилась в вихре, Гораций Истон, Лаура и Дрейперы почувствовали, как некая сила стала поднимать их и нести по воздуху. Они быстро взлетели и начали с ускорением вращаться вокруг своей оси.

Весь окружающий мир превратился для них в непроглядное марево, и это продолжалось до тех пор, пока все четверо не приземлились в этом чертовом подземелье.

– Ты просишь, чтобы я увез тебя отсюда, – проговорил мистер Истон, передразнивая интонацию дочери. – Интересно, как ты себе это представляешь? Может быть, мне вызвать такси по телефону?

Лаура сердито нахмурилась, подошла к двери, поднялась на цыпочки и посмотрела в замочную скважину. Она не сразу поняла смысл картины, представшей перед ее взором. Шкафы, полки, раковина, печь, – оказывается, рядом с подземельем располагалась кухня! И посередине этой кухни стояла та самая вампирша, которую голос из вихря назвал Ванной.

Ванна была в черном переднике. Ее иссиня-черные волосы были стянуты в пучок напоподобие конского хвоста. В данный момент она разговаривала по телефону. Лаура вынуждена была признать, что Ванна выглядела очень красивой при свете свечи. В ее больших, серо-зеленых глазах загадочно поблескивали искры отраженного пламени. Казалось, ее белая как мел кожа светилась, словно полночная луна, а пластика ее движений заставляла вспомнить о грациозных ужимках играющей кошки.

Лаура была очарована и чуть ли не загипнотизирована видом Ванны, но ненадолго – пока вампирша не разразилась зловещим хохотом, от которого заколыхалось все ее тело. Несомненно, Ванна была одной из самых красивых женщин, когда-либо встречавшихся Лауре; и в то же время девочку не покидало ощущение, что Ванна воплощала собой абсолютное и совершенно бесстыдное зло – качество, делавшее ее необычайно популярной в высших кругах светского общества вампиров.

Лаура глубоко вздохнула и стала вслушиваться в слова, которые Ванна произносила своим мягким и сладким, как тающая на языке карамель, голосом. Девочка поняла, что вампирша обсуждает детали какой-то предстоящей вечеринки. Пересыпая свою речь шутками и прибаутками. Ванна отдавала распоряжения сперва поставщикам провизии, а затем типографским работникам, отвечавшим за печатание приглашений. Лаура сделала вывод, что Ванна собирается устроить роскошный прием. Судя по тому, что вампирша вникала в мельчайшие детали организации этого мероприятия, она придавала ему чрезвычайно важное значение.

Между тем в реальном мире никто из шестиклассников, учившихся с Лаурой в одной школе, не имел ни малейшего понятия о том, в какую беду попала их подруга. В тот злосчастный вечер, когда Лаура, ее отец и придурковатые Дрейперы превратились во что-то вроде смерча из человеческих тел, одноклассники девочки также попали в беду, правда, в другом конце города. Лаура послала их к дому учителя Вика, чтобы отвлечь его внимание, пока Истоны и Дрейперы будут передавать улики в полицию. Однако, как выяснилось, учитель Вик избрал в качестве своего места жительства наихудший из городских районов. (По-видимому, эти места чем-то напоминали ему о покинутой родине.) Стоило школьникам свернуть на улицу, где жил их учитель, как их окружила свора подростков, вид которых внушал большие опасения. В тот момент, когда уже казалось, что школьники падут жертвами этих головорезов, к ним на выручку пришел не кто иной, как вампир-учитель.

Однако для того, чтобы спасти своих учеников и разогнать распоясавшихся хулиганов. Вику пришлось обнаружить свою истинную сущность. Раскрыв свою тайну, он решил было тут же оставить мел и указку и вернуться к традиционному семейному занятию – вампиризму. Но Питер, Аманда, Эми, Гейб, Алан, Мери и остальные шестиклассники заставили его передумать. Они убедили Вика, что учащиеся их класса будут чувствовать себя в безопасности именно потому, что их учитель является вампиром, тем более отставным, или, как выразился сам Вик, вампиром на покое.

Расписание было составлено таким образом, что по понедельникам почти все занятия шестого класса «А» проводились в 113-м кабинете. Сегодня эта комната выглядела точно так же, как и в прошлую пятницу: ставни заколочены, шторы опущены, с тем чтобы в помещение не проникал ни единый луч света; выключатели зафиксированы в нерабочем положении при помощи суперклея. Комната освещалась канделябрами, расположенными возле классной доски.

На первый взгляд ничто не изменилось в кабинете № 113 Линкольнвильской школы. Если не считать учительского рта. Вик больше не скрывал своей улыбки. Иными словами, он больше не скрывал своих клыков, когда смеялся. Вот и сейчас учитель сиял улыбкой от клыка до клыка.

Было очевидно, что учитель Вик пребывал в превосходном расположении духа. Теперь, когда он мог себе позволить быть самим собой и даже гордиться этим, учитель чувствовал себя так, словно гора весом в три миллиона тонн свалилась у него с плеч. Он был так счастлив, что начал урок с маленького диктанта.

Питер, которого вызвали к доске, тяжело вздохнул и с обреченным видом взял в руки мел.

– «Вопль», – продиктовал учитель. Питер открыл было рот, но Вик пояснил: – Ты должен не произнести это слово, а написать его на доске.

Питер по привычке бросил взгляд на то место, где обычно сидела Лаура, в надежде, что она по отработанной методике отвлечет учителя каким-нибудь посторонним вопросом. Когда выяснилось, что девочки в классе нет, Питер подумал о том, как ей повезло, что она не подвергается этим издевательствам.

– «Визг». – Учитель Вик продиктовал второе слово диктанта и посмотрел на Питера. – Ты так и будешь стоять столбом?

Вообще-то Питер учился неплохо, но его орфографические навыки оставляли желать много лучшего. Мальчик вздохнул и написал: «Виск».

– «Устрашать», – продиктовал учитель Вик следующее слово.

– Это то же самое, что «диктовать». – Питер снова вздохнул и с дурашливым видом написал корявым почерком: «Устрожать».

Учитель Вик не проявил никакой озабоченности ни ошибками Питера, ни его шутовскими выходками. Все шло так, как и должно было идти. Главное, что классные талисманы – попугай Лестер и светлячок Френсис – вернулись из путешествия в горы. Лестер и Френсис были давними друзьями и верными помощниками учителя Вика. Они сопровождали его с незапамятных времен, и учитель был рад, что они снова с ним. Кроме того, он слишком увлекся поиском любимых слов для диктовки, чтобы обращать внимание на пустяки. Слова, которые он любил, возвращали его к сладостным воспоминаниям о собственном детстве.

– «Скрежет». – Учитель Вик усмехнулся. – Вам нравятся орфографические диктанты?

– Хотите услышать правду? – спросил Питер.

– Нет.

– Значит, мы их любим.

Донни, мальчик, друживший с Лаурой, молча сидел на задней парте. Он виделся с Лаурой, ее отцом и Дрейперами в пятницу вечером, незадолго до того, как они отправились в полицию. Точнее, Донни пошел вместе с ними, но по некоторым причинам не добрался до места назначения. Зайдя сегодня в класс, он очень удивился, обнаружив, что учитель Вик продолжает работать как ни в чем не бывало. Пустая парта Лауры породила в душе у мальчика беспокойство. По правде говоря, он не только удивился, но и малость испугался. Однако у Донни довольно часто бывало озабоченное выражение лица, и поэтому никто не обратил на него внимания.

– «Кус-кус». – Учитель Вик громко расхохотался и снова показал зубы. – Шутка. – Он несколько смутился, заметив, что никто не засмеялся с ним за компанию.

Учителя Вика смущало и то, что никто не позвонил ему, чтобы объяснить, почему Лаура не пришла в школу. Но он знал, что семейная жизнь родителей девочки не заладилась и что после развода Лаура жила со своим отцом. А поскольку ее отцом был Гораций Истон, он запросто мог забыть позвонить учителю. Большинство же школьников полагало, что Лаура либо заболела, либо прогуливала. За ней водились подобные шалости.

– И наконец два последних слова, – улыбнулся учитель Вик. – «Аппетит» и «ужин». И вот еще слово на закуску – «сосать».

Лаура не появилась в школе и во вторник, и тогда учитель Вик и его ученики по-настоящему забеспокоились. К среде они встревожились не на шутку. А в четверг по радио и телевидению прозвучала новость: Гораций Истон, его двенадцатилетняя дочь Лаура и частные детективы брата Дрейпер исчезли при таинственных обстоятельствах.

Глава II

ДУРНЫЕ ПРЕДЧУВСТВИЯ

– Вы слышали, что произошло? – спросил Питер в четверг утром, поднимаясь по лестнице на крыльцо школы, где уже толпились его друзья в ожидании звонка. – Кошмар какой. – Все школьники, которые его окружали, придерживались того же мнения. Об этой истории говорил весь город. Еще бы! Ведь о ней раструбили в газетах, по радио и телевидению.

«У полиции нет никаких данных об их местонахождении», – сообщил корреспондент «Радио-Минус».

«Исчезли бесследно!» – гласил газетный заголовок.

«Лаура Истон решила выйти замуж за мальчика-краба, проживающего в глубинах Атлантики. Отец девочки и частные детективы нырнули на дно океана и воскликнули: «Эврика!» – сообщалось в телевизионном ток-шоу. В другой развлекательной программе выступили женщины, утверждавшие, что они тоже вышли замуж за обитателей Атлантического океана. Некоторые из новобрачных сообщили, что у них вырастают жабры, когда они погружаются в воду.

– Моя сестра верит во все, что говорится в этих ток-шоу, – сказал Питер. – Но это неудивительно: ведь она сама – трехголовая крабиха.

– Ты не мог бы сделать мне одолжение? – обратилась к Питеру Аманда, кладя ему руку на плечо.

– Какое? – Питер весь встрепенулся. В последнее время Аманда ему нравилась – немного, самую малость. Как бы то ни было, ощущение от прикосновения ее руки оказалось необычайно острым.

– Ты не мог бы заткнуться?

Волнение Питера развеялось быстрее, чем утренний туман.

– Послушайте, может быть, хотя бы он что-нибудь знает? – высказала предположение Эми, показывая на другой конец школьного здания.

Донни, на которого показывала Эми, бежал по направлению к своим одноклассникам, смешно размахивая руками.

– Вы слышали, что случилось? – Судя по его виду, Донни был наполовину встревожен, наполовину напуган.

– Надеемся, что ты нам об этом расскажешь, – отозвался Гейб. – Что на самом деле произошло в пятницу вечером?

– Откуда мне знать? – пожал плечами Донни.

Эми постучала мальчика по лбу костяшками пальцев.

– Не надо придуриваться, Донни. Ты пошел с Лаурой и ее отцом на встречу с Дрейперами, так?

– Так.

– Ну и?

– Ну и что? – Донни выглядел растерянным. – Послушайте, примерно в то самое время, когда вас спасал этот тип, ну, учитель Вик, мы отправились в полицейский участок с видеокассетой, доказывающей, что он вампир. Вот и все, что мне известно.

– А что было на этой видеокассете? – поинтересовалась Эми.

– Ничего, – ответил Донни.

– Как «ничего» может послужить доказательством того, что он вампир? – выразила удивление Эми.

– Очень просто, – пояснил Донни. – Дрейперы засняли учителя Вика у него дома, но, когда мы просмотрели эту пленку, его на ней не оказалось. Его школьный колокольчик, кото-

рый он держал в руке, и многое другое из его причиндалов отобразилось на пленке, и все эти вещи двигались в воздухе сами по себе, а учителя Вика не было.

После минуты напряженного молчания Питер спросил:

– И что произошло потом?

– Потом, когда мы почти дошли до полицейского участка, я вспомнил, что мои родители обещали стереть меня в порошок, если я вернусь позже установленного времени. Поэтому Лаура отпустила меня домой, и они пошли дальше без меня.

– Ты сообщил обо всем этом в полицию? – спросила Мери.

– Нет.

– А учителю Вику? – поинтересовался Питер.

– Конечно, нет. Что за вопрос?!

Питер посмотрел на Эми, и та проговорила:

– Мы думаем, что тебе следовало бы это сделать.

– Вы что, с ума посходили? – запротестовал Донни. – Я не могу рассказать учителю Вику о том, что мы собирались его заложить. Мне нравится, когда моя кровь находится там, где ей положено, – внутри организма. Если вы забыли, напоминаю вам: этот тип – вампир.

– Вампир на покое, – уточнили все хором.

В следующую секунду прозвенел звонок. Гейб и Алан взяли Донни за локти, приподняли и потащили в школу.

– Учитель Вик, нам кажется, Донни хочет вам что-то сказать, – произнесла Аманда, в то время как Гейб и Алан из последних сил удерживали своего извивающегося приятеля перед освещенной канделябрами классной доской.

Учитель Вик откинул капюшон на спину и окинул Донни острым взглядом своих серых глаз.

– В самом деле? Ты хочешь со мной поговорить?

– Не то чтобы... – Донни сделал еще одну попытку высвободиться, но друзья держали его мертвой хваткой.

– Уж не боишься ли ты меня? – Вик произнес эту фразу совершенно обычным тоном, но иллюзия нормальности исчезла в тот момент, когда он выплыл из стула, перелетел через стол и повис в воздухе в метре от пола прямо перед Донни.

Многие из школьников отпрянули назад.

У некоторых открылись от изумления рты, кто-то взвизгнул.

– В чем дело? – спросил учитель Вик, опускаясь на пол.

– Да так, ни в чем. – Если голос Питера и дрожал, то только слегка, едва заметно. – Просто нужно время, чтобы привыкнуть к учителю, летающему по воздуху.

– Ах да, понимаю. Извините, – смущенно проговорил Вик. – Не так легко избавиться от старых привычек.

С этими словами учитель Вик по воздуху вернулся на свое место и сел за стол. Затем он встал и на этот раз обычным образом – пешим ходом – обошел стол, чтобы снова оказаться лицом к лицу с Донни. При этом ноги учителя Вика твердо стояли на полу.

– Ну и как? – спросил он у Питера.

– Намного лучше, спасибо.

– На здоровье, – умиротворенно произнес Вик. – Что ж, давайте послушаем, что хочет сказать Донни.

– Говори, Донни, – подбодрил приятеля Гейб. – Скажи ему.

Весь класс хором подхватил просьбу Гейба. Донни почувствовал, что у него нет выбора: ему придется говорить. После того как мальчик рассказал обо всем, что случилось, начиная с плана Лауры и кончая видеокассетой Дрейперов, учитель Вик прорычал:

– Просто не верится, что Лаура могла подложить мне такую свинью.

Вскоре печаль учителя Вика сменилась смущением и наконец полным замешательством.

– Просто не верится, что Дрейперы могли так со мной обойтись.

– А почему они не увидели вас на кассете? – поинтересовалась Эми.

Учитель Вик пожал плечами:

– Я всегда плохо получался на фотоснимках. Точнее говоря, вообще не получался, потому и не фотографировался. Это явление того же рода, что и отсутствие отражения в зеркале. Вампиры остаются невидимыми на кино- и фотопленках.

На лице Эми появилось выражение глубокой задумчивости.

– Если у вас нет ни одной фотографии, – медленно проговорила она, тщательно подбирая слова, – и вы не можете видеть своего отражения в зеркале...

Пауза затянулась, и учитель Вик сказал:

– Ну и?

– Тогда откуда вам известно, как вы выглядите? – закончила свою мысль Эми.

Все увидели, что вопрос девочки застал учителя врасплох.

– Боюсь, что я действительно не знаю, как выгляжу, – признался он.

– И это вас не беспокоит? – полюбопытствовала Эми.

– Да нет – точнее, не беспокоило до сих пор. – Учитель Вик с напускным ожесточением топнул ногой. – Так что спасибо тебе, Эми. Но я знаю, как с тобой расквитаться. Боюсь, это отразится на твоих отметках за четверть.

Учитель Вик произнес свою угрозу вполне серьезным тоном, но на его губах играла улыбка. Она стала еще шире, когда Аманда решила прийти на помощь своей подруге:

– Может быть, мы всем классом попробуем вас нарисовать? – предложила она.

– Отличная идея! – воодушевился учитель Вик. Все отчетливо услышали, как он захлопал в ладоши, хотя никто не видел, чтобы его руки хотя бы пошевелились. – Вся загвоздка в ракурсе. Тут важно не ошибиться. Думаю, я лучше всего смотрюсь с этой стороны, – проговорил учитель, поворачиваясь направо. – Или с этой? – засомневался он, поворачиваясь налево. – Какая из моих сторон самая лучшая? Но можно поставить вопрос острее. Способны ли вампиры показать себя с хорошей стороны? В связи с этим возникает множество проблем, которые требуют своего разрешения. Но для начала мы должны просмотреть кое-какой материал по программе, а уж потом, на закуску, займемся тайнами и загадками.

После несложного контрольного опроса, утомительной лекции Лестера о превосходстве попугаев перед светлячками, свободного чтения и школьного завтрака учитель Вик объявил открытой дискуссии на животрепещущую тему, которая не давала покоя всем учащимся шестого «А» класса. Тема дискуссии: «Что могло произойти с Лаурой, ее отцом и Дрейперами?»

– У кого-нибудь есть идеи на этот счет? – спросил учитель Вик.

Первым поднял руку Донни. Он провел много времени в компании мистера Истона и знал этого человека лучше, чем другие шестиклассники, не считая Лауры. Донни прекрасно представлял себе, чего можно было ожидать от такого человека, как Гораций Истон. Поэтому он выдвинул предположение, что отец Лауры заблудился по дороге в полицейский участок и, в конце концов выбившись из сил, оказался в каком-нибудь отдаленном сельском районе штата Нью-Джерси. Все согласились с тем, что версия Донни выглядела весьма правдоподобной.

Другие версии распределились в диапазоне между котловиной глубиной в километр и парком аттракционов «Мир Уолта Диснея». Никто, включая самого учителя Вика, даже не приблизился к пониманию того, что на самом деле произошло. Теперь, когда Вик узнал, что Лаура отправилась в путь со своим отцом, он решил, что беспокоиться не о чем: скоро Лаура снова появится в классе. С тех давних пор, когда у Вика появились первые детские клычки,

он был в высшей степени оптимистичным и жизнерадостным вампиром, что чрезвычайно расстраивало и даже злило его родителей.

До самого вечера учитель Вик продолжал надеяться, что Лаура скоро вернется. Выйдя из школы, он решил по пути зайти к Дрейперам, чтобы проверить, не вернулись ли они домой.

Адрес Дрейперов не был секретом: Вик нашел его в своей телефонной книжке. Когда он подошел к их дому, обнаружилось, что передняя дверь заперта, но большое окно справа от нее вдребезги разбито. Судя по осколкам, рассыпанным по траве, можно было сделать вывод, что стекло разбито изнутри.

Учитель Вик обернулся, желая убедиться, что за ним не следят любопытные соседи, и осторожно, чтобы не пораниться, залетел в гостиную Дрейперов сквозь разбитое окно. Он медленно обошел гостиную из конца в конец, приносясь к витающим в воздухе запахам.

«Ванна, – прошептал он себе под нос. – Ах, Ванна, Ванна, что ты натворила?»

Учитель Вик безошибочно угадал запах духов Ванны, слабый, наполовину выветрившийся, но вполне отчетливый. Это был запах вампирских духов «Кровь № 5». Вик вздохнул, вспомнив, с какой грацией Ванна роняла по капле духов на кожу за ушами и на правую грудь, прежде чем совершить рейд на какой-нибудь населенный пункт. Ее набеги наводили ужас на целые поселки и даже города.

«Но сейчас не время вспоминать о старых добрых временах», – подумал учитель Вик. Для него было очевидно, что именно Ванна нанесла визит Дрейперам. Еще яснее было то, что вампирша не на шутку рассердилась, когда покидала этот дом.

Плейер был весь искромсан, видеокамера разбита на мелкие кусочки, мебель перевернута и поломана. Повсюду виднелись следы ногтей Ванны, на полу валялись длинные полоски обоев, содранных вампиршей со стен гостиной Дрейперов. Когда учителю Вику удавалось сосредоточиться, в его ушах явственно звучали пронзительные вопли разъяренной Ванны.

«Ну и дела, – подумал Вик. – Ванна не приходила в такую ярость с тех пор, как я забыл поздравить ее с днем рождения, когда ей стукнуло тринадцать сотен годков. Это плохой признак. Надо готовиться к худшему».

Вернувшись к себе домой, учитель Вик понял, что дела обстоят еще хуже, чем он предполагал: Лауре и ее компании грозила смертельная опасность. На обеденном столе учителя Вика лежало напечатанное красивым, замысловатым шрифтом и еще пахнущее типографской краской приглашение:

«Ванна сердечно приглашает Вас на прием.

Время: полночь

День недели: суббота

Место: замок Ванны

Форма одежды: черный плащ с капюшоном».

Под типографским текстом имелась приписка, сделанная Ванной собственноручно:

«Викторио, дорогой!

Я действительно надеюсь, что ты придешь. Думаю, ты знаком со всеми приглашенными, включая тех, кого подадут на ужин.

Приходи, мой милый. Угощение должно тебе понравиться.

С любовью,

Ванна».

Глава III КЕМ БЫТЬ?

Учитель Вик был потрясен. Он понимал, что попал в беду. Правда, его положение не было столь опасным, как положение Лауры и ее спутников, но все же достаточно серьезным. Когда он принял решение спасти своих учеников от дворовой банды, на карту была поставлена только его профессиональная деятельность. Теперь под угрозой оказался сам способ его существования. Речь шла уже о самой его вампирской природе. Когда он ушел на покой, прекратив заниматься активным вампиризмом, у него не было желания завещать свои клыки какому-нибудь исследовательскому центру для научных изысканий. Продолжая гордиться своим вампирским прошлым, равно как и наследием предков, он просто перестал использовать свои вампирские качества на практике, приняв другой профессиональный кодекс.

Вик знал, как должен поступить в его положении всякий уважающий себя вампир. Он прекрасно понимал, какое решение следовало бы принять на его месте каждому вампиру, у которого сохранилась хотя бы крупица чувства собственного достоинства и демонического самоуважения. Если бы речь шла о том, как ответить на вопрос контрольной в Полночной школе, то он бы, нимало не задумываясь, написал: «Почистить свой плащ с капюшоном, отполировать клыки и на время воздержаться от обжорства, чтобы нагулять хороший аппетит».

Ванна славилась своими приемами. Для их организации она нанимала лучших менеджеров-распорядителей в Королевстве Вампиров, таких дорогостоящих маэстро, как Барри-Кровосос или Мялка-Кусалка из фирмы «Мастер-Фуд». Ради того, чтобы провести прием на высшем уровне. Ванна была готова рыскать по всему свету в поисках самых изысканных и экзотических блюд. К тому же она не скупилась на угощения, и на ее приемах можно было наесться до отвала. Учителю Вику достаточно было подумать об этом, чтобы его рот наполнился слюной, а в животе заурчало – да так громко, что его соседям стало не по себе. Они решили, что в подвале их дома заперт медведь.

Учитель Вик понимал, что любой вампир, заботящийся о количестве гемоглобина в своей крови, не может упустить такого шанса. Он понимал и то, что, пригласив его на свой прием, Ванна оказала ему большую честь.

Но может ли он смириться с мыслью о том, что одним из блюд в меню станет его ученица, даже если прием окажется исключительно удачным? Если ты решил учить людей, то не должен употреблять их в пищу. Таково непреложное правило педагогики, не менее твердое, чем клятва Гиппократова для медиков. Учитель Вик нуждался в добром совете. Поэтому он обратился к своим постоянным советчикам, попугаю Лестеру и светлячку Френсису.

Поразмыслив несколько минут, Френсис мигнул огоньком, а Лестер задумчиво произнес:

– Жарить так жарить.

– Что? – спросил учитель Вик.

– Что? – тихим эхом повторил Френсис, слегка вспыхнув при этом.

– Или парить, или варить, или печь. Распорядители Ванны сами разберутся, как им поступить. Все зависит от рецепта. Пускай они подадут Лауру под винным соусом, если им этого хочется. Клянусь длинным клювом, своя рубашка ближе к телу.

Лаура под винным соусом. Когда учитель Вик представил себе это аппетитное блюдо, у него потекли слюнки, но, взяв себя в руки, он возразил Лестеру:

– Я не думаю, что мы можем это допустить.

– Конечно, можем, – картаво прокричал попугай. – Ты прекрасно знаешь, что нельзя отнимать у вампира блюдо, пока из него не высосана вся кровь. Это Первый Закон Вампирского Кодекса. Кроме того, вспомни, что хотели сделать эта Лаура и ее отец. Чего она на тебя

взъелась? Эта маленькая негодница решила тебя погубить! Какая низость! Какая черная неблагодарность! Какая...

Пока Лестер нанизывал одно обвинение на другое, учитель Вик кивал головой и тяжело вздыхал. Он прекрасно знал, что первая заповедь, которой обучают юных вампиров в начальной школе, гласит: «Еда не может быть освободившейся». Каждый, кто поможет освободиться человеку, предназначенному в пищу для вампира, должен быть готовым к самым неприятным последствиям. Никто не сумел бы сказать с полной уверенностью, какими могли быть эти последствия, потому что ни один вампир никогда не нарушал Первого Закона Вампирского Кодекса. А что касается вампиров, то применительно к ним «никогда» – это очень долгий срок. Вик вспомнил детский стишок, который ему пришлось выучить в первом классе Полночной школы.

Кто нарушает наш Закон, Тот на мученья осужден. Весь мир грозит ему бедой. Кто был едок, тот стал едой. Не хочешь понести урон, – Блюда Закон, святой Закон! Соси их кровь, не дай уйти, Иначе нам не по пути. Отпустишь жертву на свободу, – Тебе хана, конец уроду!

Учитель Вик понимал, что этот стишок должен был внушить маленьким вампирам не только почтение к Первому Закону Кодекса Королевства Вампиров, но и невольный страх перед самой мыслью о его нарушении. Даже теперь, когда прошли многие столетия с тех пор, как он выучил этот с виду безобидный стишок, Вик почувствовал, как при воспоминании о зарифмованном Законе по его спине побежали мурашки. Вампиры-учителя были высокими профессионалами в деле наставничества молодежи: они умели промывать мозги своим подопечным.

С другой стороны, Вик не мог не вспомнить о другом Законе, не менее непреложном: «Не позволяй никому пить кровь из своих учеников, как бы они ни донимали тебя своим поведением». Это было одно из десяти основных правил Кодекса чести учителей-вампиров, работающих с людьми.

– Мне не хотелось бы соглашаться с Лестером, – заговорил Френсис таким тихим голосом, что расслышать его мог только вампир (как известно, кровососы наделены превосходным слухом). – Но если ты их спасешь, тебе конец. Огонек твоей жизни угаснет без следа. – Френсис притушил свой огонек, чтобы подчеркнуть драматизм ситуации. – Ты должен оставить все как есть, мой клыкастый друг. Мудрость состоит в том, чтобы смириться с необходимостью.

Лестер склонил голову набок так, как это умеют делать только попугаи. Он не расслышал ни слова из того, что сказал Френсис, но не сомневался, что светлячок бросил камешек в его огород.

– Что он сказал обо мне, Вик? – забеспокоился попугай. – Что он сказал? – Лестер и Френсис всегда соперничали между собой. – Не мог бы ты попросить этого клопа говорить погромче, так, чтобы его могла услышать нормальная птица?

Френсис, как и всякий уважающий себя светлячок, не выносил, когда его называли клопом. Он начал ругаться самыми последними словами, чем несказанно удивил Вика: учитель и представить себе не мог, что его маленький советчик владеет столь обширным словарным запасом.

Учитель Вик погрузился в размышления, а Френсис начал летать вокруг головы попугая со скоростью звука. Бедняге Лестеру оставалось только мотать головой и ловить клювом воздух. Хотя Френсис действительно говорил необычайно тихим голосом, учитель Вик расслышал каждое его слово. В известном смысле светлячок был прав, но учитель Вик никак не мог с ним согласиться.

Плавно перемещаясь по воздуху, учитель Вик приблизился к телефону. Ему нужно было с кем-нибудь поговорить, посоветоваться. Он нуждался в профессиональной консультации. Учитель набрал номер, который видел еще в детстве на счете, полученном в родном доме, в Королевстве Вампиров. Этот номер – 123-УКУС – было нетрудно запомнить.

После нескольких гудков мужской голос на другом конце провода произнес:

– Добрый вечер. Спасибо, что позвонили на УКУС-Радио. Ждите ответа. Доктор Ревенант поговорит с вами, как только освободится.

– Пожалуйста, побыстрее, – попросил Вик. – Я звоню издалека.

УКУС-Радио вещало в Королевстве Вампиров. Доктор Джулия Ревенант вела свою ночную программу пять раз в неделю. Вампиры из всего Королевства могли позвонить в прямой эфир, чтобы обсудить с Джулией свои проблемы и получить ценный совет. Обычно эти проблемы были довольно простыми. Как правило, они касались любовных взаимоотношений между вампирами-подростками; изредка затрагивались вопросы, связанные с разного рода страхами: боязнью высоты и полета, а также опасением превратиться в грызуна. Проблема, волновавшая Вика, была посложнее.

После нескольких минут ожидания Вик услышал, как доктор Ревенант заканчивает разговор с предыдущим слушателем.

– Итак, запомните, что в Королевстве Вампиров каждую минуту рождается новый младенец-кровосос.

Вик услышал щелчок, означавший, что Джулия подключилась к его линии.

– Аллю, вы на связи с доктором Ревенант. Я готова потолковать о ваших проблемах. – И Джулия замолчала в ожидании ответа.

Чтобы его не узнали, учитель Вик прикрыл рот плащом и вдобавок старался говорить тонким, высоким голосом.

Доктор Ревенант пользовалась славой самого внимательного и мягкого радиопсихолога во всем Королевстве Вампиров. Она проявляла искреннее сочувствие к своим собеседникам, старалась вникать в их проблемы и никогда никого не оставляла без доброго совета. Радио анонсировало ее программу в качестве ток-шоу «Вампир с сердцем». Что же касается газетной рекламы, то на соответствующих фотографиях Джулия Ревенант выглядела по-матерински заботливой и преисполненной сочувствия; было очевидно, что сердце, которое она держала в руках, продолжает трепетно биться.

Доктор Ревенант внимательно выслушала историю Вика. Когда он закончил свой рассказ, воцарилось гробовое молчание, длившееся не менее десяти секунд. Затем она ответила со свойственной ей сердечностью и искренностью:

– Ты просто свихнулся, парень! У тебя крыша поехала!

Учитель Вик почувствовал, как телефонная линия напрягается под напором ее kloкочущего, нарастающего с каждой секундой гнева. Он уже жалел о том, что позвонил на радио.

– Ты выродок. Ублюдок. Ты собираешься спасти людей?! Ты сошел с ума? Конечно, ты сбрендил! Кто ты? Как тебя зовут? Мы лишим тебя плаща и капюшона! Мы вырвем у тебя клыки! Ты позоришь гордое имя вампира! Ты...

Учитель Вик с печальным вздохом повесил трубку. С него было довольно. Консультация с Джулией Ревенант, мягко говоря, не облегчила его положения. Теперь ему будет еще труднее принять решение. Перед ним два пути, и он должен сделать свой выбор. Он может позвонить Ванне и сказать: «Приятного аппетита». Или поступить вопреки своей природе, то есть попытаться спасти Лауру, зная, что это поставит под угрозу его существование как вампира.

Вик присел на край постели и глубоко вздохнул.

– Мама была права: профессия учителя и в самом деле нелегка, – пробормотал он себе под нос. – И я не могу сослаться на то, что меня об этом не предупреждали.

Глава IV

УЧИТЕЛЬ ВИК ПРИНИМАЕТ РЕШЕНИЕ

Пока учитель Вик в муках делал свой выбор, Лаура пыталась осознать, что у нее вообще нет никакого выбора. Чем больше она думала, тем отчетливее понимала, что выбраться из подземелья ей вряд ли удастся. Сквозь замочную скважину в стальной двери она могла видеть Ванну, когда та сидела за кухонным столом. Несколько дней напролет вампирша, похитившая Лауру, читала одну поваренную книгу за другой, тщательно отбирая рецепты, которые она намеревалась предложить распорядителю праздника. С места своего наблюдения Лаура могла различить лишь некоторые из заголовков – такие, как «Путь к сердцу мужчины лежит через его желудок» и «Поваренная книга хорошей управительницы замка: приготовление блюд из женщин для вампиров-мужчин».

Лаура не могла привыкнуть к Ванне; девочка каждый раз наблюдала за ней с замиранием сердца. Однажды, когда один из рецептов показался вампирше особенно привлекательным, она вырвала страницу, взглянула на дверь в подземелье и рассмеялась. Увидев Лауру сквозь замочную скважину, Ванна засмеялась еще громче и облизала губы.

– Да, хлопотное это дело – устраивать прием, – проговорила вампирша и, прежде чем захлопнуть последнюю поваренную книгу, заговорщицки подмигнула Лауре.

В четверг утром учитель Вик принял решение и упаковал свой чемодан. Чего он никак не ожидал, так это того, что у него появятся единомышленники, которые выразят желание сопровождать его в намеченном на субботу путешествии.

Но как только учитель сообщил классу о своем намерении спасти, Лауру, ее отца и Дрейперов, Питер со всей решительностью заявил:

– Я отправлюсь с вами.

– Что ты собираешься сделать? – переспросил учитель Вик, словно бы не поверив своим ушам.

– Я сказал, что отправлюсь с вами, – медленно повторил Питер.

– Я тоже, – объявила Аманда.

– И я, – присоединилась к ним Эми.

– И я, – поднял руку Донни. – Я четвертый.

Когда же число предполагаемых спутников учителя увеличилось до семнадцати, Вик воскликнул:

– Довольно!

Он произнес это слово так резко, что в классе воцарилась мертвая тишина.

– Вы сами не знаете, что говорите, – замахал руками учитель. – Вы глубоко ошибаетесь, если думаете, что вам предстоит увеселительная прогулка типа турпохода или пикника. Лучше представьте себе что-нибудь вроде прыжка с небоскреба без парашюта. Это путешествие будет действительно опасным. Более опасным, чем вам могло бы привидеться в самых страшных кошмарах. Сопровождать меня в этом путешествии даже более опасно, чем съесть мясной рулет с гарниром из фасоли в нашей школьной столовой.

Последнее сравнение заставило весь класс застыть от неподдельного ужаса.

– Ну, ну, успокойтесь, – продолжал учитель Вик более мягким, заботливым тоном. – В конце концов, может быть, я немного переборщил, и путешествие окажется не таким уж и опасным. У страха глаза велики.

После минуты молчания в память о тех, кто случайно или по неопытности поел в школьной столовой мясного рулета с фасолью, Гейб обратился к учителю со словами:

– Мистер Вик, мы хотим вам помочь. Вы должны позволить нам это сделать.

– Да-а-ааа! – подхватил весь класс дружным хором.

– А вдруг мы вам понадобится? – высказал предположение Питер. – Мы могли бы помочь вам найти их, или постоять на стрёме, или...

– Или попасть в какую-нибудь западню, – закончил учитель фразу мальчика. – И оказаться на столе у вампиров в качестве живой начинки для пирога.

– Никогда! – возмутилась Аманда. – Живыми мы не дадимся!

Класс, засмеялся, а учитель простонал:

– Прекратите балаган. Давайте вернемся к реальности.

Учитель Вик непонятным образом переместился: только что он стоял у доски перед классом, а теперь оказался сзади, у последней парты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.